

Через лес маршировало чуть больше пятидесяти человек. Каждый шаг приводил к громкому лязгу, эхом отдававшемуся в тихом лесу. Они не двигались высоко на деревьях, а маршировали вниз по грязи. Когда половина этих солдат, точнее те, у кого было сильно изношенное оружие и почти сломанная броня, что-то услышали, они подскочили. Другая половина просто встала в стойку и приготовилась. Фрей, видя это, захотел нырнуть под землю и больше никогда его не видеть.

"Это забавно, не так ли?" - спросил Маркус, подходя к смущенному подростку.

"Что смешного?" Спросил Фрей, сопротивляясь желанию дисциплинировать свои войска, не уделяя должного внимания вопросу.

"Простолюдины, они всегда являются той группой, которой в жизни достается хуже всего". Маркус указал на отделение, которое спрятало свои покрасневшие лица за руками. "Это люди, которые знают только свою ферму, свою простую семью, и им это нравится".

"Я не понимаю, почему это так смешно", - сказал Фрей, думая о том, как могла бы быть Гвен. "И простолюдины не всегда счастливы просто быть на ферме, не то чтобы они были намного счастливее здесь".

"Я понимаю, что ты имеешь в виду." Маркус придвинулся ближе к Фрею, пока говорил. "Это просто люди, которые просто есть; они не главные герои. Они живут и умирают как обычные люди. Они не знают, насколько сложна политика дворян, кто ими правит и почему. Посмотрите на них сейчас. Они ведут войну, о происхождении которой большинство из них не знает. Они просто знают, что хотят вернуться домой. Дворяне вытащили их из своих домов, потому что они видят в простолюдинах не более чем цифры, ресурсы. Разве это не забавно?"

"По-моему, это не очень смешно". - пробормотал Фрей, немного отступая назад.

"Нет, это не так". Маркус вздохнул и покачал головой. "Просто ирония судьбы в том, что они борются за то, о чем ничего не знают. Я могу обещать вам, что большая часть вашего отряда не знает, почему началась эта война. То же самое относится и к войскам противника. Они такие же простолюдины, как и мы."

"И почему ты рассказываешь мне обо всем этом?" Фрей бы закатил глаза, но он проявил к капитану хоть какое-то уважение и выслушал его.

"Я говорю тебе все это", - Маркус притянул Фрея ближе. "Потому что, конечно, ты можешь понять, насколько это глупо. Дворяне играют с нами, как будто мы их игрушки. Я знаю, что ты

не обычный простолюдин. Я знаю, что ты охраняешь дом Мужественности. Ваша цель здесь, как и цель Доевм, - стать капитаном и поступить в академию, как хотел мой друг Джеймсон, когда был молод".

"Вы знали Джеймсона?" Фрей попытался отстраниться от руки, но она крепко держала его за плечи.

Маркус прищелкнул языком. "Я думал, что потерял его после этого, пока не увидел, как он сражается на турнире в столице нашей страны Дракене. Он двигался так, как я никогда не считал возможным. Наблюдая за этим зрелищем, я оглядел собравшихся. Все они были дворянами." У него был еще более хмурый вид, чем у Фрея. "Он вырос, тренировался, прожил свою жизнь ради битвы, и все это для того, чтобы вызвать улыбку на лице дворянина, а не для того, чтобы защищать деревню и не защищать простолюдинов. Он был неузнаваем. Он был просто дворянской собакой."

"Но мне нравится Джеймсон". - возразил Фрей. "Он научил меня всему, что я знаю. Он защищает территорию лорда и людей в городе Лепестков. Разве это не защита всех?"

"Так ли это?" - огрызнулся Маркус. "Или это дворянин, защищающий свою землю и свой народ? Дворяне не хотят терять свои драгоценные номера. А как насчет территорий, находящихся вне их контроля, кто их спасет? Джеймсон и я, наш дом был одной из таких деревень. Однажды, когда мы возвращались с тренировки, мы обнаружили, что он сгорел дотла".

"Я сожалею о вашей потере", - сказал Фрей, немного ослабляя свой взгляд. "Но на самом деле, к чему ты клонишь?"

"Разве ты не видишь сходства?" Маркус заговорил быстрее, как будто это был вопрос жизни и смерти. "Вы и Доевм оба стремитесь к одной и той же цели, к академии, и все это для того, чтобы вы могли работать на дворянина. Вы двое заслуживаете гораздо лучшего, чем это. Между вами двумя, держу пари, вы будете более благодарны за мои слова. Доевм кажется немного ненадежным, тебе не кажется?"

"Он мой друг". Внутреннее чувство подсказало Фрею отступить от этого человека.

"О, конечно", - Маркус устало улыбнулся. "Джеймсон тоже был моим, пока не перешел на другую сторону. Вы хотите сказать мне, что никогда не подозревали о Доевм? Он никогда не делал ничего, что казалось бы неестественным?" Фрей хотел опровергнуть эти слова и защитить своего друга, но они задели что-то в нем, что Доевм что-то скрывал и признался в этом. Тем не менее, это не означало, что Доевм был плохим или что Джеймсон был плохим.

"Ты выглядишь так, как будто тебе есть ради чего жить вне контроля этих дворян". Маркус передал Фрею карточку. "Я знаю, что ты не умеешь читать, поэтому я скажу так: это приглашение сопротивлению. Когда вы доберетесь до Дракен-сити, поспрашивайте о сопротивлении, и кто-нибудь придет. Вы сможете определить его законность по следу сломанного замка на его плече. Я всего лишь посланник, ничего особенного для организации."

Когда ты решишь, что хочешь быть частью чего-то большего, иди и познакомься с ними".

Фрей посмотрел на карточку, которую не мог прочитать. Было бы неуважительно, если бы он отказал капитану, поэтому он положил его в карман. Не прошло и мгновения, как раздались крики. Глядя вперед, он остановил врага. Его копье и ноги встали в нужное положение, не раздумывая ни секунды. Его цель уже была замечена: танк человека с металлическим прямоугольным щитом в одной руке и простым мечом в другой. Когда человек, стоявший за ним, бросился в атаку, Фрей побежал ему навстречу.

Звуки битвы стихли, когда появился щит. Фрею показалось, что на него несется гора. Когда расстояние между ними сократилось, щит превратился из бочки в дверь. Его копье должно было пробить насквозь, но после удара его наконечнику удалось лишь проскрестить мимо. Щит отбросил Фрея в сторону, чуть не переломав ему кости, если бы не блокирование его жизненной сущностью и своевременный прыжок.

Он снова встал и приготовился к бою, но мужчина продолжил атаку на Маркуса, который сражался с другим противником. Зная, что Маркус не сможет справиться с ними обоими одновременно, Фрей поднял камень и сумел ударить человека щитом по голове, который тут же упал в грязь. Поднявшись и вытершись, мужчина пристально посмотрел на Фрея. "Давай, малыш". Мужчина зарычал. "Мне нужно преподать тебе урок". Появилась красная жизненная сущность мужчины. Фрей призвал своих.

Мужчина не изменил своей тактики, снова бросившись в атаку. Щит снова превратился из бочки в дверь. На этот раз Фрею удалось увернуться, но затем меч мужчины выскочил и глубоко вонзился ему в руку. Отступив, они обменялись еще несколькими выстрелами. Каждый раз Фрея либо били щитом, либо рубили мечом. Копье в его руках не могло пробить щит и не было быстрее меча.

Изрезанный и оборванный, он знал, что сможет оставаться в сознании только еще один или двазаряда. "Думай", - сказал он себе. "Не то, что сделал бы я, а то, что сделал бы я? Как я собираюсь изменить свою атаку? Мое копье бесполезно. Мне нужно другое оружие, но у меня его нет. Все, что у меня есть, - это мой кулак, но как он эффективен против щита?"

Он оглядел всех остальных, которым и так было нелегко. Если бы он проиграл, его противник вступил бы в бой и убил капитана. "Я не могу использовать свое окружение. Он сильнее меня... подожди минутку. Доевм всегда был против меня. Он слабее, но он может противостоять мне. Как это так? Он не участвует напрямую. Он перенаправляет мою силу."

К этому времени щит уже приближался. Он сконцентрировал всю свою жизненную сущность в руке, вогнал половину своего копья в землю и отступил на несколько шагов. Поскольку мужчина не мог видеть поверх своего щита, он не заметил очевидной ловушки. Нижняя часть щита сработала, отбросив человека на землю.

Прежде чем он успел подняться, лицо мужчины было втоптанно в грязь. Меч вырвали у него из рук и вонзили в спину. Фрей поднял щит башни и быстро осмотрел его и свое состояние.

"Я никогда не переставал спрашивать себя, хорошо ли для меня копье. Неудивительно, что у Доевм есть несколько видов оружия. Он понял, что у копья есть свои слабые стороны. Если бы не мягкая грязь, мое копье было бы почти бесполезно. Мне следует научиться пользоваться другим оружием, и этот щит выглядит довольно хорошим выбором."

Он надел щит на спину. Как бы сильно он ни хотел это попробовать, он не знал, как это сделать. Он вспомнил Томаса, который использовал прием, которым он не овладел в Доевм, и был избит из-за этого. "Мне придется попросить о тренировке позже", - подумал он, вытаскивая свое копье из земли и снова готовясь к бою, однако сражаться было не с кем. Битва была окончена. Маркус собрал войска вместе и уничтожил врага, пока тот размышлял.

"Это заняло у тебя достаточно много времени", - засмеялся Маркус, который перешел в приступ кашля. "Хорошая работа - взять на себя одного из двух командиров отделений. С этим было бы трудно справиться, если бы ты потерпел неудачу". Он, как и все остальные, был измотан. Они быстро подсчитали потери: восемнадцать раненых, но только одна смерть. Сделав небольшой перерыв для пайков и воды, они двинулись дальше.

Фрей быстро понял, что башенный щит, хотя и массивный при приближении, казался меньше, когда держал его, намного меньше. Он снял его со спины и, к своему удивлению, обнаружил, что он уменьшился до размеров круглого щита. "Хорошая находка". Маркус похлопал Фрея по плечу и указал на руну на его спине. "Это щит, изменяющий размер. Вы можете изменить его форму на любой щит, однако его вес не изменится. Я не специалист по зачарованному снаряжению, но раньше у меня был такой щит, как этот. Это не дорого, но и не дешево."

Фрей играл с ним на ходу, желая, чтобы он расширялся и сжимался. Башенный щит был его самой большой формой, а круглый круглый щит, который едва прикрывал его грудь, был его самой маленькой формой. Это было почти похоже на вторую конечность, однако, когда он расширил и сжал ее, он почувствовал, что его силы иссякают.

Он как раз собирался убрать его, когда в него попал огненный шар, и он отлетел назад. В то время как щит принял на себя большую часть удара, часть пламени кружила вокруг него, обугливая его плоть. Он закричал и покатился по полу. Казалось, с него заживо сдирают кожу и в то же время топят. Каждый вдох приносил запах горящих волос в его нос и сжигал часть его волос. Когда жжение прекратилось и он встал, то увидел далеко на тропинке пять фигур в мантиях. Вокруг них появились магические круги, каждый с новым огненным шаром.

Никакое количество адреналина не могло подавить боль. Пар поднимался от него, как от его жизненной сущности. Он расширил свой щит до состояния башни. Маркус уже говорил им, что маги - это слишком много для них. Представив себе свое состояние, если бы его ударили в лоб, он оперся на щит, чтобы встать.

"Маги!" - крикнул Маркус. "Занять позицию?" Он остановился, когда маги развернулись и отступили. Реакция мужчин была ничуть не лучше. У них все еще было оружие, и они были готовы умереть, однако их противники бежали после всего лишь одного огненного шара. "Всем отступать!" - крикнул Маркус, немного не зная, что делать. "Я не знаю, что происходит, но мне не нужны ненужные потери". Затем он пробормотал себе под нос: "Должно быть, что-то

случилось на центральной полосе".

Отделения, несмотря на исчезновение врага, побежали обратно на базу. Фрея пришлось нести, используя его новый щит в качестве носилок. Каждый шаг грозил содрать с него кожу, как кусок одежды. Он с трудом переводил дыхание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777282>